

АНАСТАСИЯ
СОКОЛОВА-БУАЛЛЕ

@nastya_from_paris

Франция изнутри

как на самом деле
живут в стране
изысканной кухни
и высокой моды?

Анастасия Игоревна Соколова-Буалле
Франция изнутри. Как
на самом деле живут
в стране изысканной
кухни и высокой моды?
Серия «Глазами других. Как на
самом деле живут в разных странах?»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64861297

*Франция изнутри. Как на самом деле живут в стране изысканной
кухни и высокой моды?: Эксмо; Москва; 2021*

ISBN 978-5-04-114009-0

Аннотация

Франция – невероятно романтическая страна с богатой историей, красивыми замками, соборами, средневековыми улочками и великолепной кухней. На протяжении многих веков она привлекала все новых и новых туристов. Но как на самом деле живут люди в стране вина и сыра?

Анастасия Соколова-Буалле живет во Франции больше 8 лет, ведет блоги в инстаграме и на ютубе, а также является создателем клуба франкофилов «Окно в Париж». Она расскажет о том, как

французы проводят свободное время, какие у них привычки, что для них значат кухня и религия, и многое другое.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	10
Мой роман с Францией	12
Французы и их привычки	26
Кто такие французы?	26
Можно ли стать при переезде своим?	36
Русские и французы, любовь или...	42
Особенности французского сервиса	48
Как французов руки мыть учили	52
Поцелуйные туры	56
Ох уж эти французы-жмоты	58
Ты или вы?	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

**Анастасия
Соколова-Буалле
Франция изнутри. Как
на самом деле живут
в стране изысканной
кухни и высокой моды?**

© Соколова-Буалле А.И., текст и фото, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Об авторе

Эта история началась в 1998 году в Москве на эскалаторе станции метро «Проспект Мира». Мы ехали с мамой в бассейн «Олимпийский», и вдруг она мне говорит: «Настя, у вас в школе будет французский!» Вагон задрожал от моих счастливых прыжков: наконец-то я смогу очаровательно картавить «rrr» и почувствовать себя Анжеликой – маркизой ангелов!¹

В средней школе меня пленила история. Почему Москва стала столицей России? Почему во Франции появились замки? Почему в Европе воевали католики и протестанты? Так в поиске ответов я «съела» мой первый учебник истории за пару недель!

Неожиданно я стала лучшей ученицей по истории в школе: меня посылали на олимпиады, отсылали с контрольных, чтобы не подсказывала классу. Мечты привели меня на исторический факультет МГУ. Чтобы выучить требуемые даты, я развешивала по комнате листочки с заветными цифрами. Они висели у прикроватной тумбочки, у письменного стола и на внутренней двери шкафа, чтобы зря не ломать голову над вопросом «что надеть».

¹ Французский историко-авантюрный романтический фильм 1964 года, экранизация первой книги из серии романов об Анжелике, написанных Анн и Сержем Голон.

Когда я пришла к спискам с оценками за вступительное сочинение, там сияло «два». Я пошла посмотреть на свои ляпы. Открываем с экзаменатором сочинение, а в обложке лежит чужая работа... Мое сочинение нашли, на нем стояла оценка «четыре». Спустя 5 лет я выучилась на историка-антрополога с красным дипломом.

После вуза моим желанием было делать документальные фильмы, но научный руководитель возмутилась со словами «и что же ты будешь делать?». Я испугалась и на всякий случай поступила в аспирантуру. И даже сдала все кандидатские минимумы. Постепенно юношеский энтузиазм сменялся скепсисом. Мне нравилось преподавать в школе, но не хватало размаха. Аспирантура интересна, но кому нужна история, если она живет лишь в закулисье кабинетов?

В той жизни в Москве я чуть не вышла замуж, но... переехала в Испанию в Бильбао. Возможность представилась волей случая. На студенческой вечеринке я узнала, что сокурсница подруги уезжает в Испанию по гранту на год. «Идеально!» – подумала я. Тема моего исследования в аспирантуре как раз была посвящена Испании и Франции. Кто знал, что это начало нового и долгого пути? Тогда переезд не был в моих планах.

Одна встреча изменила мою жизнь. В Праге я познакомилась с группой французских ребят. Среди них на встречу под часами на Староместской площади пришел задорный брюнет, который стал моим мужем.

Потом я уехала учиться в Испанию по гранту, оттуда стала готовить поступление во французский вуз. За моими плечами оказалась жизнь в двух странах, разных городах Франции, несколько профессий и три языка.

Когда я переехала в Париж, город захватил меня. Мне очень хотелось, чтобы кто-то снял его с пьедестала и познакомил нас, как будто с живым человеком. В октябре 2017 года потребность делиться переросла в блог о жизни в Париже и Франции. В текстах и видео мне хотелось делать эту страну ближе к читателям, заставляя историю жить.

В ваших руках личный и честный рассказ о восьми годах жизни во Франции. Восемь лет опыта и дороги к себе. Когда я впервые села писать книгу в июле 2020 года, за три часа из-под моего пера вышел лишь один абзац. Как передать на страницах то, что иногда не уместается в сердце? В каком стиле писать? Как остаться непредвзятой?

Тогда я сидела в кафе и представляла, что напротив меня сидит друг. И мы общаемся. Вы – тот самый друг. В этот же момент стало понятно, что не получится остаться непредвзятой. Ценен именно персональный опыт, и без личности он невозможен. Нейтральная позиция, что безвкусная еда. Она напаяет, но ничего интересного не выйдет.

Я благодарна моей семье, которая поддерживала меня, моим бабушке и дедушке, которые заложили любовь к чтению и знаниям. Маме, которая всегда верила в меня. Моему мужу, который открыл для меня Францию и окутывал лю-

бовью, заботой и пониманием. Другьям за поддержку и теплое слово. Моим читателям и издательству ЭКСМО, которые сделали эту книгу возможной. Жителям Франции, которые открыли мне свои души и показали их страну. Кристиану и Элизабет де Во, которые пустили меня в мир дворянства. Отдельная благодарность моим учителям: Нине Дмитриевне за историю, Наталье Александровне за французский и Елене Владиславовне за русский язык и воодушевляющие слова. И, конечно, автору блога и книг о Чили Анастасии Полосиной, показавшей, что написать книгу – возможно!

Ну что ж, пристегивайте ремни и устраивайтесь поудобнее, мы отправляемся в путешествие!

Предисловие

Когда человек рождается, ему дается культура. Свод правил, который придумали люди, чтобы жить в мире и согласии в той или иной среде. Негласные правила, выработанные веками. Культура – успешный результат адаптации к окружающему миру.

Одна культура говорит: возьми много жен, ты – кочевник. Это опасный образ жизни. И много женщин могут остаться одинокими. Другая культура говорит: экономь воду, мойся в одной ванне. Вокруг тебя мало ресурсов. Третья культура говорит: не экономь. Наш климат суров и непредсказуем. Кто знает, что будет завтра? Лучше освой еще кусок земли за горами.

Каждая культура – семья, в которой есть свой свод правил. Они везде разные. Но вне зависимости от этих правил среди членов семьи могут быть добрые, внимательные, понимающие, а могут быть хамы, злобные и завистники. Значит ли это, что вся семья плохая?

На моем пути во Франции мне попадались разные люди. Я благодарю судьбу, что большая часть встреченных мной людей не только была добра ко мне, но и влюбила меня в эту страну. Иначе бы эта книга никогда не родилась. На ее страницах я делюсь личным опытом наблюдения за правилами французской семьи. Многие вещи субъективны: это от-

ражение знакомства с французской культурой и моей жизни. Впрочем, все написанное и созданное человеком субъективно, и в этом прелесть творчества.

Мне доставляет огромное удовольствие наблюдать, подмечать интересные, привлекающие внимание детали в своде правил французской семьи. Некоторые нормы поведения и традиции нас шокируют и удивляют. Хорошо это или плохо? Так сложилось. Наш мир хорош тем, что в нем есть огромное число культур. Богатых, удивительных.

Я думаю, что мы достаточно зрелы, чтобы выйти за эти рамки. Как показывает история, когда спадают шоры стереотипов и категорий, на первом плане оказываются общие ценности. Счастье, здоровье, дружба, семья, безопасность и достаток. Каждый просто идет к ним по-своему.

Нашему сознанию легко мыслить категориями. Часто ему проще повесить ярлык на «этих французов», «этих немцев», «этих англичан», вместо того чтобы разобраться в причинах этих стереотипов. Я предлагаю нам сделать это вместе. Приятного чтения!

Мой роман с Францией

Наши отношения с Францией начались с региона, который порою с трудом можно назвать Францией. Первый шаг на французской территории я сделала в Стране Басков в декабре 2011 года. Это край на границе Франции и Испании. Местные до сих пор считают себя отдельным регионом, а аннексию² Франции и Испании несправедливой. Тогда я приехала учиться в приграничную испанскую часть Страны Басков. Парень моей подруги по обмену работал в Бордо, большом городе неподалеку, и мы дружно выехали 22 декабря из Бильбао в сторону Бордо.

В этот момент путешествия с попутчиками набирали оборот. В целях экономии скромной стипендии мы выбрали поездку в компании водителя-француженки, которая тоже училась по обмену в Испании. Как и многие французы, на Рождество она возвращалась домой.

Я тут же пришла в экстаз. Встреча с живой представительницей нации вина и сыра была подобна randevu с Мона Лизой. Ты столько читал, слышал, знал про француженок, и вот она, живая, рядом – воплощение литературных героинь во плоти. Эта француженка носит такие же кеды, как и мы, джинсы, полупальто. Ее волнуют такие же вопросы, как

² Аннексия – насильственное присоединение государством всей или части территории другого государства в одностороннем порядке.

и нас. Она проста в общении, на обед хватает сэндвич, и на ее юном лице нет следов макияжа. Я долго рассматривала Жюли. Надеюсь, что тогда ее не сильно утомил класс французского и неожиданное интервью. На нее набросилось все любопытство, подогретое годами чтения и изучения французской культуры.

Когда наша машина пересекла границу в районе городков Ирун и Андай, я расплакалась и попросила Жюли сделать остановку. Она удивилась и улыбнулась моему юношескому восторгу. Она не ожидала, что самые обычные зеленые холмы, города и улицы могут вызвать у кого-то такой восторг, словно перед ним открылась пещера Али-Бабы или сказочные кущи Эдема.

Впрочем, Жюли лукавила. Французская Страна Басков способна околдовать и похитить сердце с первой попытки. В моем личном рейтинге живописности французских регионов Страна Басков находится в первой десятке.

Представьте себе километры песчаных пляжей с зелеными горами, прорисовывающими линию горизонта. Деревеньки с традиционными домами, где под скошенными крышами сушится перец Эспелет³. Нарисуйте себе бухты, где океан бьется о скалы, белые гребешки волн, по которым катятся разноцветные доски серфингистов.

Страна Басков – это зеленые высокие склоны Пиреней, это феерии в Байоне, это горный овечий сыр и свиные око-

³ Разновидность стручкового перца.

рока сушеного жамбона⁴, свисающие с потолков мясных лавок. Я очень рада, что мое знакомство с Францией началось именно с этой земли.

Спустя три часа дорога привела нас в Бордо. Наш первый день там сложно было назвать иначе, чем фееричным. Бордо был моим первым французским городом, и я тут же пришла в восторг от выдержанной в едином стиле архитектуры, набережных Гаронны. Моя первая ассоциация с Бордо – рынок капуцинов и его рыбное бистро. Ох, как мы объелись тогда морских гадов! До этого я никогда не пробовала ни устриц, ни морских ежей, ни других морепродуктов, и мой аппетит был ненасытен. Казалось, что я способна поглотить целую корзину устриц с холодным минеральным белым вином и багетом, намазанным соленым маслом. Сложно представить, что столь простое сочетание может быть таким вкусным!

Вообще я немного завидую тем, кто начинает открывать французскую гастрономию. Во рту происходит столь взрывной праздник вкусов, ароматов, текстур, что хочется лишь одного: лишь бы размеру желудка не было предела. Неудивительно, что все приехавшие во Францию в первые месяцы набирают вес. Потом начинаешь привыкать и не бросаешь, словно бешеный пес, на все близлежащие булочные и их витрины.

Бордо удивил меня холодом в квартире. Я впервые по-

⁴ Сыровяленый свиной окорок, производимый в окрестностях Байонны на юго-западе Франции.

знакомилась с французской экономией и ценами на воду и отопление. Мы жили в квартире коллеги того самого парня моей подруги. Он укатил в родную Португалию и милостию предоставил нам родные пенаты. Квартира в доме XVIII века. Высокие потолки, большие окна, кованые балкончики и старые оконные рамы с электрическим отоплением – не очень «теплый» союз. Давно мне не было так холодно. Я спала в теплой пижаме, в носках и под теплым одеялом. В душ мы забежали. Для человека, в квартире которого в зимние морозы открывались форточки, это было ударом в самое сердце. «Декабрь-Бордо-холод-устрицы» – примерно такая ассоциация отложилась в моем сознании на долгое время.

Но даже промозглому зимнему месяцу не удалось испортить мое впечатление от города. Мы обошли весь центр, испробовали пирожные в одной из лучших, по мнению моих друзей, кондитерской неподалеку от вокзала. Позже она стала моими воротами во Францию. Каждый раз, когда я ездила тогда к моему молодому человеку, сейчас мужу, в Нант, я выбирала длительную пересадку, чтобы зайти в эту кондитерскую за пирожным.

Еще одно любопытное наблюдение спасло тогда только начавшиеся отношения с мужем. Мы сходили в итальянский ресторан с одним местным приятелем парня моей подруги. После ужина на 5 баллов он произнес: «Pas mal». Это означает «неплохо» в переводе с французского.

Когда вы говорите кому-то на русском неплохо, это озна-

чает тройку. Во Франции «па маль» – замечательная оценка! Выяснилось, что французский перфекционизм основательно закрепился в языке, и, чтобы получить от местного «манифик», вам придется дважды разбиться в лепешку. Когда спустя неделю мой муж, тогда кавалер, сказал «па маль» на мою коронную гречку с мясом и черносливом, я уже знала, что ему понравилось.

Три дня в Бордо пролетели незаметно, и пришло время возвращаться в Испанию. Выбор снова пал на путешествие с попутчиком. За рулем вновь была француженка. Мама нашего водителя отдыхала в Стране Басков и пригласила дочь на обед. А вместе с ней и пассажиров. Так я впервые оказалась в гостях у французской семьи.

На обед подавали *roule-au-pot*, томленную в бульоне с овощами курицу. Такое гостеприимство очаровало меня. До сих пор в папочке, полной воспоминаний о том первом годе в Европе, лежит открытка, подписанная мамой нашего водителя. Обед прошел по полной программе: с блюдом, сыром и десертом. С террасы дома открылся захватывающий вид на зеленые холмы Страны Басков. День был солнечный, и вдали играли серебром воды Бискайского залива. Мягкий зимний свет окутывал пейзажи прозрачной паутиной.

Удивительно, что за все остальное время я так и не вернулась в Бордо. Наверно, моему сердцу подсознательно не хочется разрушать то первое воспоминание об открывшейся мне Франции с острыми углами и мягкими перелива-

ми. Франции гастрономии, перфекционистов, архитекторов и немного лентяев.

Лишь затем пришел черед Парижа. Мы с Себастьяном въезжали в город с севера. Именно здесь находятся те самые кварталы, где живут выходцы из Африки. Я опешила. Муж отнесся «нормально». Многих Франция звала сама. Среди местного населения было мало желающих спускаться в шахты или подметать улицы. Большая часть этих людей сегодня работает, пробивает себе место под солнцем. Столица Франции – не город-конфета.

У моего будущего мужа появилась потрясающая идея показать мне ночной Париж. Лучше всего это сделать с места, откуда город открывался как на ладони. С вершины холма Монмартр, где над столицей парила белоснежная базилика Сакре-Кёр. Дождливый февральским вечером там мы были наедине с городом. Времени у нас было совсем немного, на другом конце Парижа нас ждал друг мужа. Поэтому после краткой остановки у подножия базилики мы помчались к Нотр-Даму.

Ночной Париж – лучший подарок, который можно сделать влюбленному человеку. Полусвет-полумрак идут столице, как полумрак бархатных салонов публичного дома опытной куртизанке. Ночь прячет шрамы и морщины лучше, чем пудра, точечный свет и контрасты выгодно очерчивают контуры зданий и придают образу загадочность. Сена превращается в темное зеркало, где оранжевые отблески фонарей

растворяются в свинцовой глади. Теплый свет фар заигрывает с холодными бликами мостовых. Красные отливы террас и теплый оранжевый цвет выливаются на темные улицы, гудят нетерпеливые машины, стремящиеся побыстрее занять место под огнями кафе. Стоит лишь приоткрыть окно, как в салон машины густым облаком врываются крики прохожих.

Нотр-Дам оставался в стороне от суматохи больших бульваров. Гигант из каменного кружева отстраненно смотрел в небо и снисходительно улыбался людскому муравейнику. После стольких прочитанных страниц любому, кто видел его живую, не верилось в реальность стоящего перед ним собора. С острова Сите мы отправились в квартал Монпарнас. Именно там нас ждал друг.

На душе было волнительно. Мне предстояла беседа на французском языке и поход в настоящий французский бар. В этом действии нет ничего сложного и сверхъестественного. Но попробуйте сказать это юной девушке, которая попадает в город, о котором читала с детства.

Квартал Монпарнас – место для развлечений, давно известное французам. Его слава превосходит границы Парижа и левого берега Сены. Период расцвета этого района пришелся на время между двух мировых войн. Сюда любили заходить наши писатели, здесь молодая эмиграция делала первые шаги в новой стране и искала растворения в «чужой» культуре. Космополитичная богема запивала здесь тоску, купалась в изобилии дешевого вина. Сюда приходили

эмигранты после тяжелого дня. Стены местных кафе «Куполь», «Клозри де Ли́ла» помнят заседания эмигрантских литературных кружков. Художник Марк Шагал, скульптор Осип Цадкин – всего лишь пара из целого списка знаменательных имен.

И вот после тура по ночному Парижу я попала в бар легендарного района. Внутри было много красного цвета, воздух дышал парами вина, духов и пота. Идеальная парфюмерная композиция пятничного вечера. Мы устроились где-то в углу. В баре царил полумрак. Помещение было залито красно-коричневым цветом. Мебель была потрепанная. На контрасте с иголочки новыми московскими заведениями это удивляло. Пальто были свалены в разных местах бара в кучу. По до сих пор не всегда понятной мне причине Франция упорно сопротивляется повсеместному введению гардеробов. Хотя в парижских барах это можно объяснить проблемой места. В этом городе каждый квадратный метр должен быть рентабельным!

Мы присели и решили заказать вино. Когда наши сомнения надоели официанту, он решил прибегнуть к любимому трюку местных: «Пусть выберет дама!» О нет, это был мой первый выход на сцену – французский с незнакомцем. Как не ударить в грязь лицом? Я ткнула в самое дорогое.

Из Парижа дорога вела в долину Луары, а оттуда к берегам океана. Мой тогда еще парень направлялся в сторону Сан-Бреван-ле-Пан, маленького городка на берегу океана, где он

планировал жить первое время до поиска квартиры.

Через залитые солнцем и влагой зеленые поля дорога вела вдоль реки. Неужели такое бывает? И сочная зелень не пропадает из вида на долгие шесть месяцев? Мы практически не делали остановок, и я мало что помню. Но сочный изумрудный цвет зимой я не забуду никогда.

Сан-Бреван оказался сонным городком в устье Луары, утопленным в сосновых рощах. Здесь можно оставить дверь открытой и отпускать детей гулять в одиночестве, как только они начинают ходить. Кроме наслаждением качеством воздуха, спокойствием и созерцанием океана в Сан-Бреване откровенно делать нечего.

Я встречала закат на океане, любовалась непривычным после Москвы ритмом, занималась французским и периодически ходила в единственное местное кафе за вай-фаем. Там же я практиковала свой французский, и там же случились и первые конфузы. Оказалось, что вай-фая во Франции нет, есть только «виии-фиии». В этом же месте я познакомилась с французским кофе – горькой черной жижей, которую пьют мензурками. Никаких вам латте, макиато и прочих кофейных приблуд. Капучино в том месте мне так и не удалось получить. Я до сих пор не уверена, знал ли о нем бариста.

Сонный городок был идеальным для изучения французского. Поскольку делать было все равно нечего, то мне пришлось сесть за уроки. Я слушала предвыборные дебаты на радио в качестве аудирования, писала эссе по темам телеви-

зионных ток-шоу и ходила успокаивать напряженные перед экзаменом нервы к океану. Моим единственным выходом в люди была поездка в гипермаркет.

«О, царство сыров, паштетов и свиных ножек, храм же-лудка и райский уголок обжор!» – так я обращалась мысленно к рядовому провинциальному магазину. Но как еще описать это царство красивой и вкусной еды? Блестящие серебристые чешуйки рыб, раскрытые манящие глотки устриц, мозаика патё и прочих богатств – как же можно думать о французском магазине?

Впереди был экзамен по языку для поступления в университет в Нанте. В тот год июнь и март определенно решили поменять местами, и в марте на пляже народ загорал. Но ничего не поделаешь, пришлось стиснуть зубы и продолжить подготовку.

17 марта 2012 года в Нанте залил дождь, и холодный промозглый март наконец вернулся на свое место. Неуютным утром в полусонном состоянии я отправилась за парту. В качестве языкового экзамена я сдавала стрессовый TCF⁵. Этот экзамен состоит из нескольких блоков: аудирование, грамматика и эссе. Заданий много, ритм и сложность нарастают по мере продвижения. Я отмучилась, съела прощальный бретонский блин-галет и отправилась на ночной автобус.

Следующим путешествием во Францию была Тулуза. Ро-

⁵ Тест на знание французского языка.

зовый город голубых ставней. Столица региона Окситания. У мужа тогда были особые отношения с ней. В Тулузе он прожил четыре года, полных вечеринок, дружеских посиделок, первых пьянящих лет начала карьеры, когда ты молод, полон сил и можешь все. В Тулузе мы решили взять на прокат велосипеда. Ничего особенного, если не одно «но». Мой муж вырос в поселке, велосипед – продолжение его ног. Французы стоят у истоков «маленькой королевы дорог», как здесь называют велосипеды.

«О, царство сыров, паштетов и свиных ножек, храм желудка и райский уголок обжор!» – так я обращалась мысленно к рядовому провинциальному магазину. Но как еще описать это царство красивой и вкусной еды?

Мое детство прошло в Москве без дачи. С велосипедом я на «вы». Кое-как я поехала и набила пару синяков, о чем совершенно не жалею. Конец марта 2012 года был исключительно теплый. После разгульного вечера на дискотеке, где цены на коктейли менялись в зависимости от спроса, мы решили вернуться домой на велосипеде. Нас обдувал теплый, почти летний ветер. Мы неслись в потоке с такими же ребятами, как и мы, молодыми и безрассудными.

На лето я вновь приехала во Францию практически на месяц. Стало очевидно, что диссертация откладывается на второй план. Я приняла решение поступить во французский университет на второе высшее в сфере менеджмента. Мой

будущий муж пригласил меня познакомиться с родителями. Вновь нам предстояло пересечь Францию с берегов Атлантики в сторону Швейцарии.

Две недели во Франции пролетели незаметно. Оказалось, что во многом мы похожи. Например, в обольщении родителей друга сердечного работают те же самые приемы. Похоже, что повсюду на планете в будущей невестке ищут скромность, умение предложить помощь, легкость, доброту и щепотку юмора. Французы обожают смеяться и часто пользуются этим приятным и бесплатным лекарством для продления жизни.

Вместо Парижа во время нашего путешествия будущий муж привез меня в Лион. Лион, или Лунгдум, – самая первая столица Франции. Он был центром античной Галлии во время Римской империи. Средние века лишили его статуса столицы, но не динамичности и очарования. Город и сегодня входит в тройку самых крупных во Франции. Его напоминающий Италию старый центр полон ходов между домами, трабулей, спрятанными пешеходными проходами сквозь дворики зданий.

Лион считается гастрономической столицей Франции. По совету родителей будущий муж привел меня в старый традиционный ресторан. Там я познакомилась с традиционной посадкой во Франции – локоть к локтю. Было потрясающе вкусно. Мы ели запеченную в нежной булочке-бриоше сочную сосиску и улиток. Лионская кухня напомнила мне ба-

бушкину стряпню: сочно, горячо и так вкусно, что пальцы хочется съесть, не то что облизать!

За летом пришла осень. Она принесла хорошие новости. Меня взяли в университет. На повторном собеседовании моя речь оказалась достаточно убедительной. Наверно, свой вклад внесло рукописное мотивационное письмо. До сих пор вспоминается фраза одного из членов жюри: «Dites-le, c'est à l'ancienne!»⁶. Наш русский почерк, вымуштрованный советскими прописями, напоминает французам их старую манеру письма.

Так подошло к концу мое знакомство с Францией. За почти полгода мы узнали друг друга ближе и поняли, что готовы начать отношения. Октябрьским утром 2012 года я проснулась в Бильбао. Подходило к концу мое пребывание в Испании. Я потянулась и пошла привычно заворачивать в дорогу с вечера приготовленную тортилью.

Пассажиры французских поездов косились на мой паек, но я-то знала, что кусочки домашней тортильи – это мои минуты удовольствия, растянутые на целый день дороги из Бильбао в Порнише. Я делала так уже много раз, но тот день был особенным: я отправлялась жить во Францию.

Тортилья завернута, и я иду на автобус до Сан-Себастьяна. Меня ждет долгая дорога: горы Страны Басков, волнующий переезд речушки Бидасоа, разделяющей Испанию и Францию, щекочущий йодный воздух побережья и, наконец,

⁶ Вот это да, написано прямо как в старину! (франц.)

замок бретонских герцогов в Нанте.

В скором поезде Андай – Бордо я разворачиваю свою тортилью и смущаю французов. В Бордо я привычно иду в любимую кондитерскую. Но этот раз каждый раз «последний» для моего ритуала. Это дорога в один конец.

Долгий поезд Бордо – Нант в этот раз пробегает быстро. Завтра я вновь сяду за парту. Но теперь за французскую. Мы приехали. Уже поздно, в Нанте промозгло даже для начала октября. Моя первая осень в Бретани. Я думаю: «Бррр, какая влажность!»

Я устала от волнения и от дороги. Меня встречает Себастьян, тогда мой парень. Я не верю своему счастью: то, за что мы бились с февраля, случилось! Но нет времени на отмечание, после 9 часов дороги мне пора спать, завтра надо рано на учебу!

6 утра 8 октября 2012 года. В трамвае по дороге в университет я вглядываюсь в лица французов и пытаюсь понять, что у них на уме? Ведь мне предстоит с ними жить. Я захожу в университет и сажусь на последнюю парту, потому что стесняюсь акцента.

На часах 9.30. Прошли мои первые 24 часа на моей второй родине. Ну здравствуй, Франция! Давай откроем тебя.

Французы и их привычки

Кто такие французы?

Сказать, кто же такой француз, очень сложно. Даже сами французы не смогут вам ответить. Вы галл и любите Астерикса с Обеликсом?⁷ Вы не угадали. Миф об отважных галлах, давших бой под Алезией римлянам, смелой Жанне д'Арк, как и многие другие истории, – всего лишь искусная выдумка системы национального образования 70–80-х годов XIX века. Франция только что унижительно проиграла войну Германии. В зеркальной галерее Версаля, где Людовик XIV де-юре раздавил предшественницу Германии Священную Римскую империю Германской нации, подписан унижительный договор. 18 января 1871 года Бисмарк провозглашает в Версале Германскую империю!

Французы помнят об этом. Идея реванша живет в обществе. Они бурно принимают за строительство нации, готовой дать отпор Германии в следующей войне. Для этого им нужны общие ценности и идеалы. Но представьте себе: бретонцы на западе Франции все еще говорят по-бретонски,

⁷ Вымышленные галлы, герои ряда европейских комиксов, десяти мультфильмов и четырех комедийных художественных фильмов, входящих в цикл «Астерикс и Обеликс».

в Стране Басков за пределами городов мало кто понимает французский язык.

Французы – пленники ударения на последнем слоге. Сколько бы француз ни провел времени за границей, манера говорить выдаст его с потрохами.

Если раньше солдаты гибли за короля, то за кем им идти теперь? Как объяснить крестьянину из Оверни, где коров больше, чем людей, что он делит одно государство с баском? Но работа Третьей республики по созданию нации оказалась успешна. На полях Первой мировой войны в кровавых боях родилась Франция. В течение XX века можно увидеть исчезновение локальных языков, обычаев и созревание французской нации.

Для себя я решила, что французов отличает набор качеств, привычек, которые они культивируют в своем поведении. Обобщать сложно, потому что, вы увидите это дальше, французы очень разные. Здесь есть и роялисты, и республиканцы, и коммунисты. Есть атеисты и католики-интегралы, которые слушают мессу на латыни. Есть хозяева люксовых марок, а есть фермеры, которые проводят свой день по колесу в навозе. Есть любители крупных городов, а есть преданные своей деревеньке отшельники. Дворяне, буржуа, крестьяне, офисные клерки и анархисты, что же их объединяет?

Французы – пленники ударения на последнем слоге. Сколько бы француз ни провел времени за границей, манера говорить выдаст его с потрохами.

Самое удивительное, что мало кто из местных этого стесняется и работает над своим произношением. Лишь один знакомый мне француз, переводчик при Еврокомиссии, сильно этого стеснялся и серьезно работал над произношением. В остальном мало кому здесь есть дело до чужого акцента.

Быть эстетом и любить жизнь – это качество можно найти у многих людей в самых разных социальных слоях. Даже самую мелочь француз сумеет преподнести так, что кажется, будто нет ничего лучше на свете. Французы любят простые удовольствия: свежий багет на лужайке и кофе на террасе. Перестаньте быть кем-то и станьте собой! В обществе ценится здоровый эгоизм, время на себя и жизнь. Нет работы лучше или хуже. Главное – видеть смысл в том, что вы делаете. Потому что миру нужны счастливые люди.

По недавнему опросу, опубликованному в журнале *Le Point*, 70 % французов удовлетворены своей жизнью. Главными составляющими счастливой жизни для них являются: семья, хорошее здоровье и время на себя и активная социальная жизнь!

Здесь давно поняли, что простые вещи составляют основу счастья: горячая булочка, скамейка в парке и друзья вокруг бокала вина или чашки чая. Отсюда идет их любовь к хорошей еде, ведь это самая доступная возможность побаловать себя. Франция – это совершенно не про зож, а про удовольствие. И еда – одно из главных и доступных в жизни

удовольствий!

Многие французы живут едой. Есть, чтобы жить, – это скучно. А вот жить, чтобы есть, – это другое дело! Во французском языке много выражений, связанных с гастрономией: «иметь глаза больше, чем желудок», «сделать из чего-то сыр» или преувеличивать, «рассказывать кому-то салат» или глупости. Еда здесь значит больше, чем питание для тела. Индустрия гастрономии во Франции генерирует 87 миллиардов евро денежного оборота в год и является пятым работодателем: в ней заняты почти 800 тысяч человек! Не считая фермеров и тех, кто выращивает продукты на французский стол⁸.

Если француз не поел между 12.00 и 14.00, то день его пошел насмарку! Под напором глобализации общество меняется, но также отстаивает право на нерабочее воскресенье, обеденные перерывы по 2 часа и насыщенную мясную кухню. Жизнь французов состоит из ритуалов: обед по часам, любимый дом, сад. Они стремятся создать вокруг себя обывательский рай.

Местные не представляют свою жизнь без хлеба и каждый день покупают свежий багет. А вот регулярные круассаны на завтрак – популярный миф. Утренняя выпечка – баловство для выходных дней или по особым случаям.

Несмотря на это, французы в основной массе любители

сладких завтраков. Завтрак мечты – это кофе, свежий хлеб, масло и домашнее варенье. Добро пожаловать, Франция уже у вас на столе!

Здесь принято долго и вдумчиво есть. Потому что прием пищи – это не столько поглощение снеди, сколько удовольствие для языка и желудка. Однажды ныне покойный президент Франции Жак Ширак сказал: «Я больше ценю хлеб, колбасу, паштет, чем ограничения скорости». И в этом все отношение местных к еде, она примиряет любых врагов.

На эту тему мне вспоминается, как один из хозяев замка во Франции остановил мятежников, пришедших громить его владения. Он просто выкатил им лучшие бочки с вином!

В любой непонятной ситуации помимо вина французы пьют эспresso и, еще лучше, кофе в компании кого-нибудь. Ибо выпей «petit café», поболтай, и, возможно, проблема просто потеряет свою актуальность!

Дискуссии, обсуждения во Франции – один из столпов местной культуры. Здесь считается, что все и всегда надо обсуждать. Поэтому язык – это самая накачанная часть вашего тела. Общение подстерегает повсюду: у кофе-машины, за обедом, с коллегой по open space.

Они обладают даром говорить обо всем и ни о чем, не углубляясь серьезно ни в одну тему. Однажды за рождественским столом семья мужа обсуждала деградацию общества – традиционная тема за столом «коренных». Я всерьез заволновалась и постаралась предложить конкретные реше-

ния. Может, лучше сразу на баррикады? Но праздничная индейка уже успела заинтересовать моих собеседников больше. Спустя 5 минут они и вовсе хохотали над пошлыми шутками. Русского человека такое утомляет. Наш внутренний Чернышевский вопрошает: «Что делать?»⁹ – и требует высшего смысла и пользы.

Для французов общение – процесс интеграции. Если хотите стать частью коллектива, прокачивайте этот навык. Здесь много говорят, хохочут, отсылают друг другу шутки и подколы. В общении французов – жизнелюбие! Вечерами площади больших городов звучат как пчелиный рой. Общение происходит абсолютно повсюду, даже в компаниях малознакомых людей. Поддерживать светскую беседу во Франции – необходимое качество для выживания.

Любопытно, как любовь к смачному словцу и утонченность сочетаются во французском характере. Несмотря на присутствующие повсюду правила вежливости, французы очень эмоциональные и быстро заводятся. Если сегодня у человека, с которым вы работаете, хорошее настроение, он сделает все, чтобы вам понравиться. Если нет, то на помощь придет пресловутая вежливость.

Мне всегда очень любопытно наблюдать сцены, когда местные начинают сердиться. Со стороны это похоже на по-

⁹ Николай Чернышевский – российский литературный критик, революционер-демократ, теоретик утопического социализма, философ-материалист, публицист и писатель. Автор романа «Что делать?».

спевающее блюдо в скороварке: крышка плотно прижата, и стоит ее открыть, взрывные волны пара и еды обдадут неосторожного поваренка.

Я вспоминаю, когда в старом магазине и мастерской по ремонту зонтов одна пожилая мадам вцепилась в долгожданный зонтик-трость. Она отчаянно не хотела идти к банкомату за дополнительными 10 евро, чтобы унести это сокровище парижских пассажей. Когда терпение мастера иссякло, он выдал тираду: «Мадам, вы очаровательны. Но я не согласен и буду злиться. На товаре написано 90 евро, я не могу продать его дешевле. На этом расстанемся. Хорошего вечера». Элегантно, метко. Выходить из себя и идти напролом, эти качества окажут здесь медвежью услугу.

А вот немного юмора и кокетства выручат вас в любой ситуации. Здесь ценится умение договариваться и обсуждать. Даже с налоговой инспекцией можно договориться об отсрочке выплат, написав письмо.

Также французов знают как любителей жаловаться. Местным повезло. Хорошая социальная система рассчитала за них всю жизнь. Образование бесплатно. Так у французов появляется время подумать о «неправильных» вещах. Там, где мы собираем волю в кулак, потому что у нас нет времени и денег, во Франции жалуются.

Здесь ожидают многого от государства. Местные тоже злоупотребляют перекидыванием ответственности, и вместо того, чтобы задать себе вопрос «Что я могу сделать, чтобы

улучшить свое состояние?», скажут: «Это вина государства».

Впрочем, во Франции простой люд не очень-то любим правительством. Единственный способ получить здесь что-либо – это протестовать, требовать. Французские законы тяжеловесны, кодекс Наполеона начала XIX века по-прежнему основа общественной жизни. Социальный лифт во Франции работает не так хорошо, как кажется. Элита ходит в одни и те же школы и воспроизводит себя.

Думаю, что любовь к жалобам можно также списать на недостаточно развитую культуру предпринимательства. После отмены свободы вероисповедания в 1685 году многие протестанты-предприниматели покинули Францию, забрав эту культуру с собой. 15 % работающих людей являются государственными служащими, что означает работу на всю жизнь.

Французская культура основана на разумности и рациональности. В школе учат иметь свое мнение по всем вопросам, разбирают философов и преподают логику. Приучают видеть, что не так. То, что идет хорошо, считается само собой разумеющимся. Местным свойственен непродуктивный перфекционизм: все всегда можно сделать лучше.

Порой я думаю, что именно французы выдумали самую бессмысленную и беспощадную на свете бюрократию!

Что точно французы могли сделать лучше, так это работу государственной администрации! Один из ее девизов: «Де-

лать сложно, когда можно сделать просто». Порой я думаю, что именно французы выдумали самую бессмысленную и беспощадную на свете бюрократию!

Французы – политизированные люди. В стране, где существует реальная партийная борьба, политические взгляды выходят далеко за пределы урн. Это манера видения и толкования мира.

Сегодня общество живет с осязаемой тоской по большому прошлому. Грустят об ушедшей эпохе генерала де Голля, империи и считают, что раньше было лучше. И жизнь последующих поколений будет сложнее. Когда-то Франция была страной № 1 в Европе. Задавала тон в промышленности, моде, архитектуре.

Впрочем, во многих сферах Франция все еще первая в мире, например в моде и гастрономии, а также в авиастроении, инфраструктуре. Здесь есть чем гордиться. И, несмотря ни на что, те, кто путешествует, в один голос говорят, что качество жизни во Франции лучше, чем в других странах Европы!

Здесь не принято кичиться статусом и финансовым положением. Правда, считать деньги придется. Французам достаются обвинения в скупердяйстве. Но, когда вы ближе узнаете местных, оцениваете размер всевозможных налогов, расходов, понимаете, что это скорее про умение рассчитывать свои средства. Я встречала со стороны французов и радушный прием, и умение пригласить, не требуя ничего взамен.

Сами французы любят пошутить про себя: придумал Бог землю обетованную, но решил, «мол, слишком жирно будет, что же придумать?» И поселил на нее французов! С ними не всегда просто ужиться. Французы будут искать консенсус до последнего, вести философские беседы до тех пор, пока не договорятся об общих ценностях и понятиях. Наследие эпохи Просвещения, будь оно не ладно!

Я почти уверена, что в каждом из нас есть немного от французов, ведь «Франция – это идея, необходимая цивилизации!»¹⁰

¹⁰ Имеется в виду цитата Антуана Ривароля «Франция нужна всему миру, тогда как Англии нужен весь мир».

Можно ли стать при переезде своим?

За время жизни во Франции я слышала много историй. Стать своим можно, но цена за такую интеграцию высока. Французы могут прикрываться любовью к разнообразию культур, но вам быстро станет понятно, что здесь есть одна правильная культура.

Франция держится на общих ценностях, общей коллективной памяти и общем культурном наследии. И от вас ждут их принятия. Для этого вам придется отказаться от части себя. Я вспоминаю одну подругу, которая приехала сюда в 18 лет, убежав от сложной семейной ситуации и неудавшегося года в университете. Иногда мне было больно видеть, как она отрицает свою «русскую сторону». Забывает о стране, которая дала ей основы, культуру и позволила поступить в очень хороший университет, не имея за спиной обеспеченной семьи. Во Франции это было бы невозможно.

Местное общество не настолько сильно разделено на социальные слои, как в Англии, но выбраться во Франции из своего социального круга очень сложно. Как правило, рожденные в буржуазном 16-м округе дети, вырастая, проходят по той же траектории, что родители. Хорошие католические частные школы, бизнес-школа, если ребенок видит карьеру в бизнесе, хорошие факультеты общественных наук, права и медицины, если карьера идет по этой стезе. Пусть универси-

тетское образование здесь бесплатно, но попасть на хорошие факультеты не так просто, и кому-то надо будет платить за жилье и обеспечивать студента во время долгой учебы. Большая часть людей так и остаются в своем социальном кругу.

Ассимиляция – непростой процесс. Один, сильнее, больше, съедает другого, меньше и слабее. Вам придется принять во Франции все культурные коды, нормы поведения. Иногда это граничит с отказом от себя. Как только вы принимаете эту идею, вам становится легко работать с французами, жить по их правилам и принимать их поведение.

Многие молодые мигранты напоказ отказываются от этого, пытаясь подражать местным. Во Франции они принимают решение создать новое, офранцузенное «я».

Это ключ к успешной интеграции. Французы уверены в своем цивилизационном превосходстве, в силе своей культурной традиции. Поэтому общество ждет от вас отказа или хотя бы отвода на второй план вашей культуры, норм поведения. Обязательно надо проштудировать местную поп-культуру. На пространстве бывшего СССР сложно жить без понимания шуток КВН или фильма «Ирония судьбы», здесь же от вас попросят посмотреть «Ужин с придурком» (Le dîner de cons, культовая французская пьеса и комедия) и подобного рода вещи. Не стоит себя обнадеживать в одном: разное детство все равно будет барьером.

Сначала я тоже кинулась в омут с головой. Но личная дорога привела меня к другому выбору. Я вообще считаю, что

путь к интеграции для каждого свой. Надо делать так, как комфортно и гармонично для внутреннего счастья. Возможно, кто-то из нас рожден быть французом, но по какой-то случайности родился в средней полосе России.

В современном мире теперь можно жить в других странах, выстраивая свою работу и жизнь в диалоге с местной культурой. Иногда это требует даже большей работы над собой, над собственными границами, понимания того, что нет «неправильно», а есть «по-разному». Вы понимаете, принимаете и уважаете чужую культуру. Я достаточно хорошо изучила местные коды, чтобы понимать, как стоит себя вести в разных ситуациях.

Поэтому, когда меня спрашивают: «Москва или Париж?» – я часто отвечаю: «А почему надо выбирать?» Это словно спросить: мама или папа? Во Франции, в Европе, в мире становится все больше интернациональных семей, и каждый раз этот выбор одного лагеря требует от людей болезненного отказа.

С момента моего переезда прошло восемь лет. Он дался легко: я получила желанное поступление в вуз и неслась на всех парах к любимому из Испании во Францию, где училась по гранту.

В 1-й год я почти не сталкивалась со сложностями, учеба и новые знакомства затянули! Голова кипела. Ладно, финансы и бухгалтерия на русском, но на французском! Историку!

2-й год был столкновением с суровой реальностью. Я нашла работу, но меня «попросили» из-за русского паспорта. Полное бессилие в чужой стране! Я спрашивала себя: зачем этот переезд? Пока мои однокурсники штурмовали карьерные эшелоны, я отчаянно искала работу.

На 3-й год нашла хорошую работу в логистике. Я почувствовала себя членом местного общества: гордо выплачивала дикие налоги, путешествовала, но грызла зубы о французский коллектив.

В 4-й год я нашла первый постоянный контракт. Во Франции – это грааль. С такого контракта сложно уволить, с ним открыты двери съемных квартир и кредитов. Я переехала в Париж к престижной и интересной работе, знакомствам и развлечениям!

На 5-й год жизни я начала тосковать. Париж не казался открыткой. Работа стала офисной рутиной, и я поняла, что не все пока могу здесь принять.

Я не научилась общаться в группах 24/7, смотреть на бедность и грязь сквозь пальцы. Например, меня раздражает, что бомжей и попрошаек допускают в метро. Я готова лезть на рожон и не умею сдерживать конфликтные эмоции. Я не умею читать между строк и быть немного лицемерной. Хотя правду-матку в лицо уже не поддерживаю.

Зато улыбчивой я была всегда, приняла общительность, гибкость, уважение к личному пространству, такт, искусство «медленно» жить, радоваться простым вещам, видеть в че-

ловеке не статус, а личность. Офранцузился мой гардероб и, похоже, интонации.

Наша планета одна. И нам нужно научиться на ней жить вместе. Поэтому путь к закрытию границ и сознаний – тупиковый. Ни одна страна не может прожить только благодаря своим ресурсам. Это путь к принятию разницы менталитетов, культур, точек зрения, к понятию того, что может быть по-другому. К тому, что нет страны или народа хуже или лучше, главное – это люди, которые вас окружают, и мир, который вы вокруг себя куετε.

Пока мы не можем разбить барьеры между государствами и культурами. В силу разных причин наш мир к этому еще не готов. Но мы можем это сделать в наших сердцах и стать более открытыми.

От французов я взяла привычку есть в полдень, стала всегда здороваться на входе и желать хорошего дня – приятно видеть улыбку и поделиться позитивом с собеседником. Кроме этого полка, отведенная в шкафу шарфам, значительно разрослась. Когда я выхожу без шарфа, меня начинает одолевает ощущение, что я забыла что-то важное.

Писать и общаться дипломатичнее – тоже значимый навык. Оказывается, что даже нелюбимые вещи можно сформулировать вежливо и они будут услышаны.

Живя во Франции, волей-неволей начинаешь постоянно пропускать по бокальчику вина, говорить о нем и различать его сорта, а также экономить. Я долго злилась на прижими-

стый французский характер, а потом я поняла: с местными налогами и стоимостью жизни другого выхода нет.

Заводить светский разговор и шутить – тоже важный навык. Необходимость постоянно общаться в компаниях и французское эпикурейство сильно прокачали мое умение отпускать шутки и относиться к жизни с юмором. Шутить виртуозно, как французы, я все еще не умею.

С другой стороны, я – русская француженка и сочетаю в себе две культуры. Для себя я решила, что моя роль – мостик, который опирается на оба берега.

Русские и французы, любовь или...

Один из наиболее часто задаваемых вопросов в блоге и на экскурсиях: что французы думают о русских? Каждый раз это заставляет меня улыбаться. Пока мне не доводилось слышать этот вопрос ни от испанцев, ни от французов, ни от немцев, в целом ни от одного иностранца. Похоже, что никого, кроме нас, так сильно не заботит свой имидж.

То ли русская революция и коммунизм оставили такой след, то ли мы слишком много и глубоко думаем в лучших традициях «что делать», но лишь мы задаем такой вопрос. Возможно, это идет от внутренней несвободы людей, возможно, это давление роли самой большой страны в мире. Жителей многих стран совсем не заботит, что кто-либо о них думает. У большей части земного шара нет времени думать ни о ком, кроме себя и своей семьи.

Положа руку на сердце, я слабо представляю себе француза, который в пятничный вечер на своей террасе наливает себе бокал вина и начинает думать о России и о русских без особого на то запроса. Большая часть имеет некое общее представление, сложившееся по телевизору и по услышанным где-то фактам и историям. Что думают эти люди о России? Ровно то же самое, что и о Перу или Чили. Россия для большей части французов – далекая загадочная северная страна. Когда я говорю, что до Москвы прямой рейс летит

3,5 часа, первая реакция: «Это так близко, я думал, что дальше!» В ментальной географии французов Нью-Йорк ближе к Парижу, чем столица России.

У тех, кто интересуется русской культурой, есть сложившееся мнение. Эти люди души не чают в русской литературе, прекрасно знают Чехова, любимого русского драматурга, читают Пушкина, Достоевского и, скорее всего, читали Пастернака. У образованных французов из буржуазных кругов хорошее отношение к России. Многие разочарованы внешней политикой Франции и хотели бы большего сближения между нашими странами.

Кто-то знает Россию по успехам наших спортсменов. Однажды я разговорила с представителем тех, кого французы пренебрежительно называют «ракай», молодежи из неблагополучных пригородов. Оказывается, что он знал почти весь состав нашей команды по греко-римской борьбе.

Наши пространства, расстояния между городами и открытость Азии зачаровывают. Здания, дороги, машины, бульвары, метро – все построено с размахом! Транссибирская магистраль вполне может стать центром распространения и обмена русских пирожков на французские сыры, будь оформление визы проще!

Французы любят страсть и глубокое дно славянской души. Самим им крайности такие неведомы. Они – романтические натуры. Наша экзальтированность и отчаянный характер для них – огонь. Погреться у него приятно, но лезть не стоит.

Утонченная французская натура смакует, как Раскольников идет к старухе-процентщице и убивает ее. Но разумом ей не понять, зачем доводить до крайности, ведь можно было поговорить за бокалом вина?

Французов завораживает наш режим «гуляем»! Когда в ход идут пачки денег и за вечер тратятся состояния. Сами бы они так хотели, да не могут и не умеют.

Русская история с ее трагичными перепадами тоже их влечет. При словосочетании «русская революция» они томно закатывают глаза и просят все рассказать. Как будто мы там были. Я не знаю, кто бы еще с таким рвением желал поехать в Петербург, кроме француза! Не иначе, проверить творения своих архитекторов.

Мы оба любим сильную руку, хоть француз и предпочтет ее в бархатных перчатках. А еще мой муж утверждает, что русские и французы очень любят математику. Только выражается эта любовь совсем по-разному. Мы любим математику на бумажках, но не в собственном кошельке.

Французам нравится русская кухня! Не знаю никого, кто бы с таким аппетитом поедал борщ, барбариски, пирожки, пряники и сушки. Вот он, сухой паек наполеоновского солдата наших времен!

Русский язык – далеко не первый выбор в школе. Любовь к русской литературе и загадочность страны приводят многих за парту. Часто я слышу от местных, что им нравится мелодичность и переливы нашего языка. Кто-то влюбляется

и, чтобы лучше понять душу супруга, идет воевать с русским алфавитом и грамматикой.

Несмотря на разницу в языке и менталитете, мы хорошо работаем вместе. Многие французские компании имеют важные рынки в России. Многих экспатов¹¹ удивлял наш подход «медленно запрягать, быстро ехать» и строгая иерархия. Хотя люди с директивным стилем управления прекрасно втягивались в такую атмосферу и ни за какие коврижки не соглашались возвращаться во Францию.

Среди французов немало тех, кто влюблен в Россию и страны бывшего СССР. Причин много. Например, однажды я услышала, что «вы, россияне, не потеряли духовность, а еще не подвержены демократической лапше западных медиа, противопоставляющих народ и элиту».

Традиционным жителям Франции импонирует наша приверженность семейным ценностям, а также наша богатейшая, но неизвестная история. Помимо истории французы считают богатством нашей страны женщин. Не уверена, знают ли они точно все о силе и упорстве характера той, что «и в горящую избу зайдет, и коня на скаку остановит», но девушка из бывшего СССР имеет множество достоинств в глазах французских мужчин.

Она умеет принимать гостей: из ничего организует стол! Сразу видно, что она стремится создать комфорт для гостей

¹¹ Иностраный работник или сотрудник предприятия, работающий за границей.

и атмосферу, в которой можно поговорить по душам. Далеко не все ценят воинствующий феминизм француженок. После слов одной из мэров-женщин, «зачем мне выходить замуж, чтобы быть побитой?», становится понятным, какие именно крайности имеют в виду французы. Получается, что для семьи больше не нужен мужчина. Тогда зачем нужна семья?

Вместо того чтобы задуматься о том, что мы разные и дополняем друг друга, многие говорят об эгалитаризме¹², но женщина – не равно мужчина.

Прельщает также женственность русских и наше стремление учиться и узнавать новое. Но подход «я – принцесса» французы не любят, так же как и нашу категоричность, упрямство и отсутствие гибкости.

Наверняка найдутся те, в чьих мыслях о Москве все еще нет метро, в России всегда холодно и пьют водку, есть только два крупных города, Москва и Санкт-Петербург, в Сибири по улицам опасно ходить из-за банд и медведей, но именно поэтому мы пишем книги. Чтобы сделать народы ближе и понятнее друг другу.

Я уверена, что между Россией и Францией много общего. Мы ценим красивую жизнь, умение ею наслаждаться, историю и гастрономию, возможность не всегда железно следовать правилам, красивую музыку и литературу. У наших стран несомненно большое совместное будущее, и оно в ру-

¹² Утопическая идея устранения социальных различий и социального неравенства путем всеобщей уравнительности.

ках «народной» дипломатии!

Особенности французского сервиса

В нашем сознании Европа часто выступала наставницей, местом прогресса, к которому необходимо тянуться. Тем более Франция, страна, подарившая миру универсальные ценности, звезды Мишлен и автомобили «Пежо». Но вот незадача! По приезду оказывается, что для наслаждения от поездки во Францию надо запастись терпением, умением уважать чужое время и щепоткой кокетства. Понимание сервиса здесь отличается от нашего.

В России клиент – король, а человек, который оказывает услугу, – слуга. Кто платит, тот и музыку заказывает. Мы не стесняемся напоминать об иерархии. За свои же деньги сервис должен быть здесь и сейчас.

А у французов другие критерии. Показать *quelqu'un de chiant*¹³ – здесь худшее, что с вами может случиться. Не поздоровался? Сказал грубо? Расплата не заставит ждать. Официант кинет вам тарелку, а продавец не обслужит. Лучше потерять деньги, чем достоинство.

В понятие услуги французы не вкладывают иерархического отношения. Никакого повышенного внимания к покупателю. Вы на равных. С королями, сами помните, что французы сделали.

Представьте себе волшебный вечер в Бургундии в компа-

¹³ Придирчивым (франц.).

нии не рыцарей, а пауков! Однажды мы с мужем сняли милейший домик, но вот незадача, нашими соседями оказались многочисленные мохнатые лапки.

– Себастьян, давай позвоним хозяину, чтобы он пришел и избавил от них дом!

– Он фермер, а не наша прислуга. Тебе пауки как мешают? Не беспокой человека по глупостям. Что он сделает? Сейчас вечер, он отдыхает с семьей. Невежливо беспокоить.

Через призму русской сущности – Себастьян поставил чужой комфорт выше моего. Но во Франции важно быть уважительным к человеку, который для тебя трудится. Пауки – мелочь. Если бы пропал свет – тогда да, можно попросить о помощи. Именно попросить, уважая чужое время и труд.

Мы – азиаты с европейскими глазами. Нам важно показать свой престиж и обозначить иерархию, а Европа более эгалитарна¹⁴. Спасибо буржуазным революциям и средневековым вольным городам! Покажи уважение – и тебе не отрубят голову. Клиент здесь не центр мира. Нам это сложно понять, ведь мы ужасно нетерпеливы и нам все надо здесь и сейчас.

Доставка банковской карты на дом в выходные дни, мобильный банк с мгновенными переводами – от всего этого во Франции придется отвыкнуть. Во Франции банки делают карты неделями. О рабочих воскресеньях можно даже не вспоминать.

¹⁴ Эгалитарный – уравнительный.

Несмотря на то что в туристических зонах во Франции работа в воскресенье становится не только легальной, но и общепринятой, на уровне страны говорить об этом рано. Жители Франции любят плавные нерабочие выходные и не готовы ими делиться.

Чеки от руки, поезда, которые помнят молодость моей прабабушки. Порою кажется, что Франция и Париж сошли с ретрооткрытки.

О работе государственных учреждений за пределами 10.00–17.00 понедельник – пятница можно только мечтать. Чеки от руки, поезда, которые помнят молодость моей прабабушки. Порою кажется, что Франция и Париж сошли с ретрооткрытки.

Можно взбунтоваться против такого подхода или осознать, что это вопрос ценностей и приоритетов. Мы ставим в приоритет достижения и скорость жизни. Все можно купить, если, с другой стороны, назначена цена, например за рабочее воскресенье.

Во Франции не так. Нерабочие воскресенья пока еще бесценны, ритм жизни имеет свои пределы. Многого здесь надо ждать: переездов, переводов, уведомлений. Спешка в местные культурные коды не входит. Да, во Франции нужно ждать. Везде!

Решили сделать ремонт? Квалифицированные мастера заняты. Запасайтесь терпением на полгода. Намечается свадьба? В «приличных заведениях» все расписано на 1,5–2 го-

да вперед. Отличная проверка пары на прочность!

Даже в пекарне вам не продадут сразу 20 круассанов. Нужно заказывать за несколько дней, так как пекарь должен заранее рассчитать количество муки и время. Во Франции в «правильных местах» утренняя выпечка делается день в день. Хороший специалист – занятой специалист с графиком на полгода вперед.

Жизнь размереннее, без гонки, с уважением к чужому времени, с точки зрения местной культуры помогает лучше провести каждый день. Здесь нет хорошо или плохо: кому-то комфортнее бежать наперегонки с жизнью и получать от этого удовольствие, кому-то смаковать момент в тишине. Как гласит русская и повторяющая ее почти дословная французская поговорка: «На вкус и цвет товарищей нет».

Как французов руки мыть учили

Одним из первых удивительных, шокирующих в быту моментов для меня было отношение французов к гигиене. Местные булочники дают хлеб теми же руками, что и берут деньги. Местные спокойно сидят на земле. То ли это наследие старой эпохи или, может, простота жизни – ключ к счастью?

«Настасья, руки помыла? А ну-ка брысь в ванную» – эта фраза крутится в голове, как только я сажусь за стол. Плакаты коммунистов с социальной агитацией из 1920-х удались. В нашу кровь проникли спирт на пару с хлоркой. Мы постоянно что-то протираем, начищаем, скоблим. Если отмывать, то с химией. Кипятить, так с белизной.

Мы выросли на «Мойдодыре»¹⁵. Страх быть побитой одиозным говорящим умывальником гнал меня в ванную, как только я приходила с улицы. И, словно хирург, намывала руки до локтя.

И вот я приезжаю во Францию, послушно иду мыть руки перед едой и вижу... что родители моего мужа и он сам этого не делают! Чтобы помыть руки, они должны быть грязными. В остальном не дожدهшься. Шутят, что микробы полезны для иммунитета.

¹⁵ «Мойдодыр» – детская сказка 1921 года в стихах Корнея Чуковского, названная по имени одного из ее героев.

Незадача, ведь зимой французы часто болеют кишечными инфекциями, «гастро», как их тут называют. Кажется, я знаю причину. И она явно не в устрицах. Главным открытием 2020 года для местных стал гель для рук. Тот самый, который лежит у наших в сумочке последние лет 10.

Вспоминается, как несколько лет назад во Франции я работала в офисе. У моего компьютера стоял антисептик. После каждого рукопожатия я растирала капельку спиртовой ароматной жидкости в ладонках. Коллеги думали – параноик. Оказалось, со мной все нормально.

Текущая ситуация заставила французов более внимательно относиться к чистоте рук. Любопытно, что еще пару лет назад я не видела ни у кого из моих знакомых ни антибактериального геля, ни влажных салфеток. В корзинку для пикника именно Анастасья первая кидала оружие против микробов. Но толку? Во Франции народ спокойно садится на ступеньки и мостовые и счастливо поглощает «в простоте и не в обиде» свой ланч.

Многих шокируют продавцы на рынках. Они предлагают попробовать немые персики или виноград. Мое сознание рисует сцену: рот приближается к пиршеству бактерий и паразитов. Сознание мужа толкает его быстрее откусить кусочек от вкусного персика и прикупить еще килограмм, чтобы глистам и другим гадостям вместе было веселее!

Одна из читательниц моего блога рассказывала, что одноклассникам сына она с порога выдает полотенце и просит

пройти в ванную, помыть руки. Сначала среди французских детей это вызывало шок, потом они привыкли. Может, вырабатывают «бытовой иммунитет»? В свое время в обсуждении в блоге читательница-врач добавила, что «в ротовой полости каждого человека есть свой «зоопарк» бактерий, богаче даже, чем на руках. Руки мыть нужно обязательно, это культура и гигиена. Но если брать детей, то те, кто часто моет руки, и болеют чаще тех, кто моет их редко». Другая читательница-мама жаловалась на мужа: даже после 17 лет совместной жизни он мог спокойно поставить рюкзак сына на колесиках на кухонный стол. А дети садятся где попало на пол!

Считается, что полы здесь относительно чистые. Одна моя подруга поделилась, что ее муж-француз жалуется, что она слишком помешана на чистоте. Каждый раз, когда его родители приезжают на выходные в гости, она просит помыть собаке лапы и гостей разуться. Но родители продолжают ходить в уличной обуви.

Вопреки тому, что вы уже себе нарисовали, тапочки здесь существуют. Даже в старейшем и престижном магазине «Charvet», который одевал еще Наполеона, можно купить мюли¹⁶ из нежнейшей телячьей кожи. Но здесь не принято, чтобы гости разувались. В Париже я обращаю внимание, что все больше семей, особенно с маленькими детьми и новым полом, просят это сделать зимой. В остальном же обувь мож-

¹⁶ Туфли без задника.

но оставить при себе.

Еще одна из гигиенических привычек, которая удивила меня еще в Испании и позже распространилась на Францию, – душ утром. После рабочего дня и транспорта местные не идут в душ, предпочитая все нагулянные за день бациллы забрать с собой. Душ во Франции принимают утром, чтобы взбодриться. В общем, жизнь здесь – стресс-тест для наших бытовых привычек.

И все же, кто же прав – французы, которые не задумываются настолько сильно насчет гигиены? Или мы, живущие в обнимку с дезинфицирующими средствами? Как обычно, правда лежит где-то посередине.

Поцелуйные туры

Вы еще не выпили чашечку кофе, а вам уже надо перецеловать 50 человек. Не поцелуете, обидятся. Лучше отнимите полчаса у вашего рабочего дня на чмоки, и жизнь станет веселее. Наверно, в своей жизни я перецеловала уже больше тысячи людей. Шок и сенсация?

А вот и нет, просто во Франции при любой, даже самой мало-мальски неформальной встрече французы целуются добрых два, а то и четыре раза.

Незнакомый приятель друга, которого вы в первый раз в жизни видите, а то и последний – целовать! Коллеги по цеху, у одного всегда ужасно небритая щека, а у другой горькие духи – целовать! В вашем open space 150 столов – нормальная ситуация, просто сразу закладываете с утра полчаса на поцелуи.

Едете к тетушке в Прованс или во Франш-Конте, учите матчасть! В городе Валанс, на севере Прованса, целуются три раза, и ваши родственники, пребывая в глубокой оторопи, будут ждать забытый поцелуй с глазами ребенка, которому пообещали, но забыли дать конфету.

Признаться, важность и размах целовальной традиции я сначала сильно недооценила. Осознание ее важности накрыло меня после того, как я поняла, что на меня обиделись коллеги на одной из работ, приняв за высокомерную персону. За

сноба мне сходить не хотелось, и с тех пор мое каждое утро во Франции начиналось с целовального тура. Коллеги, свекры, бабушки, дедушки, целовать всех! Вот такой пикантный французский этикет.

А как же 2020-й с его пандемией? Местное население долго привыкало жить без привычных лобызаний. До сих пор при встрече есть замешательство, и люди словно извиняются за неловкое отсутствие объятий. Исправит ли их эта ситуация? Посмотрим!

Ох уж эти французы-жмоты

Один из наиболее популярных мифов о французах гласит, что их обязательно надо избегать из-за прижимистого характера. Как только француз может себе что-то позволить, он начинает откладывать и вкладывать. Когда валюта и банки твоей страны стабильны, можно об этом задуматься.

Местная культура с детства приучает откладывать. Несмотря на мощную финансовую поддержку государства, здесь считается, что каждый должен сам обеспечивать себя, работать и приумножать свое благосостояние.

Даже не очень обеспеченные люди имеют сберегательные счета. Во время самоизоляции Банк Франции отметил рекорд: еще никогда так много денег у французов на счетах не находилось.

В традиционных банках у каждого есть свой «советник». Предполагается, что его работа – консультировать вас по вопросу вложений и вкладов. Банк разбогатеет на ваших вкладах, а клиент будет доволен процентом. Хороший банковский советник может даже уйти от налогов или их оптимизировать.

В «славное тридцатилетие», жирный и славный для французской экономики период между 1950–1980 годами, банковские вклады приносили солидную прибыль. По умолчанию сегодня многие банки продолжают открывать сберега-

тельный вклад «ливрэ А». Проценты по нему сегодня абсолютно смешные. Молодые французы часто делают эту книжку предметом насмешек за кофе с коллегами. Найти сегодня финансово интересный банковский продукт – задача не из легких.

Однако инвестиции никто не думает забрасывать. Французы с деньгами обожают «бурсикотаж», игру на биржевых котировках акций и других финансовых продуктов. Этому способствует частая практика больших предприятий – премии собственными акциями и налоговые бонусы для тех, кто эти акции вкладывает в пенсию.

Самой популярной инвестицией остается камень! «Est-ce que tu as déjà investi dans la pierre?»¹⁷, – перешептываются друзья за бокальчиком вина. Помимо простого пути покупка – сдача во Франции существует невообразимое количество схем с созданием юридических лиц специально для покупки и сдачи жилья.

Только в Париже стоимость метра за последние 2 года выросла до 20 % в некоторых районах. И, похоже, ничему не под силу остановить этот рост. Искусство, вино – популярный способ вложений коллекционеров. В знаменитом для всех любителей вина городе Бонн каждый год проходит аукцион. Цена за бутылку в мгновение ока доходит до 2000–3000 евро за бутылку. И это далеко не предел. Самые дорогие вина мира Вон-Романе могут стоять больше 10 000 евро.

¹⁷ Инвестировал ли ты уже в строительство? (франц.)

И многие выбирают их в качестве инвестиции. Каждый год количество таких бутылок становится только меньше, значит, цена возрастает.

Просвещенные люди во Франции покупают биткойны, торгуются на цифровых биржах. Радостные лица пенсионеров курортов Лазурного Берега – результат вложений и «близких отношений» с кровно заработанными. Тут не принято «гулять на последние».

Я вспоминаю, как моя свекровь под тонюсенькой стружкой отмывала посуду от моющего средства и жира. Сначала посуда погружалась в одну из раковин, быстренько ополаскивалась от средства в другой раковине и отправлялась в сушку. И так много раз. После такого «душа» тарелки были жирноваты. Я схватилась за сердце. В моей семье за недомытые тарелки ругали. Традицией было отмывать до скрипа под сильным напором горячей воды.

Подобная ситуация не редкость. Французов с детства учат экономить воду. В местных кухнях для этого делается две раковины. Одна служит «бассейном» для замачивания. Другая – для ополаскивания. Воду в соседней раковине после каждой тарелки не меняют.

Если вы заплатите счет за воду по полной в частном доме, бзика не мудрено включиться. В среднем семья из 2 человек платит в месяц примерно эквивалент 4000 рублей при экономном использовании воды. Как тут не дойти до бзика по цифрам в счетчике!

Исторически Европа никогда не была богата природными ресурсами. Вода, дрова здесь были на вес золота. У французов даже есть слово «gaspillage». Неэффективные траты ресурсов.

Конечно, французам не хватает нашего сумасбродства. Я – типичная стрекоза, муж – муравей. Но стрекозым умом понимаю, что скучать по широте души с финансовым фундаментом будет спокойнее.

Ты или вы?

Помнится, когда я переехала, меня удивило во Франции то, с какой скоростью люди переходят на «ты». Это не укладывалось в образ элегантных снобов, который я себе нарисовала. Консерватизм в сторону! В последнее время все больше людей во Франции «тыкают». Хотя французы и шутят про соседей по другую сторону Ла-Манша, по их мнению, совсем не умеющих красиво жить и потому потерявших форму «вы», на самом деле они им завидуют. И даже стараются подражать.

Если вы начнете «выкать» во французском коллективе, вас одернут. Считается, что обращение на «вы» устанавливает дистанцию и для работы это плохо. Во многих быстро официанты быстро переходят на «ты». Это показатель не невоспитанности, а того, что официант принял вас за своего.

Даже старшее поколение просит переходить на «ты»! «Анастасья, зачем ты мне выкаешь? Я такой старый?» Для меня это непривычно. Я обращаюсь долго ко всем на «вы», особенно к старшим. Да что там, даже к моим ученикам я всегда обращалась на «вы»! Но чем демократичней общество, тем меньше хочется ставить дистанцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.